

Шапошник В. В.

Правление Елены Глинской в оценке источников и исследователей

Великая княгиня Елена Васильевна Глинская фактически правила Русским государством после смерти мужа Василия III. Как же ее правление оценивают источники, и воспринималась ли она законной правительницей в их изложении? И как к ее правлению относятся исследователи? Обратимся к материалам XVI века.

Из Повести о болезни и смерти Василия III совершенно не видно, что великой княгине передаются правительственные полномочия. Вопросы, связанные с великой княгиней великий князь обсуждал со своими приближенными, которым он приказал «како ей без него быти, и как к ней бояром ходити». Описывается сцена прощания, во время которой умирающий заявил, что о Елене написано в духовной грамоте как в прежних духовных грамотах «по достоянию, как прежним великим княгиням». Благословив сыновей, великий князь хотел «наказывати о житье ея», но из-за крика не успел ни одного слова сказать. Глинскую пришлось «сильно» отослать, так как она от «вопля не преста». Вместе с тем, после смерти великого князя, его братья Юрий и Андрей, бояре, дети боярские и княжата были приведены к крестному целованию не только на имя нового монарха Ивана Васильевича, но и на имя его матери – великой княгини Елены.¹ Можно видеть, что какая-то роль Елене Глинской отводилась, к ней должны были «бояре ходить», однако едва ли это была реальная полная политическая власть.

По Воскресенской летописи, Василий III «приказывает» жене «под сыном своим государство дръжати до возмужения сына своего». Боярам предписывается «послужить» великой княгине и Ивану IV. После смерти великого князя, бояре целовали крест на имя Елены и Ивана «что им прямо служити».²

В Летописце начала царства умирающий Василий III «приказывает» Елене детей и престол, «ведаше бое я великий государь боголюбиву и милостиву, тиху праведливу, мудру и мужествену, и всякого царьского разума исполнено сердце ея». Глинская сравнивается с княгиней Ольгой. Великий князь «полагает на ней все правление великого государства многого ради разума по подобию и достоинству и богом избранну царьского правления».³ В Степенной книге отмечается, что все правление государства Василий III передал великой княгине Елене до взросления Ивана IV. Говорится, что она «державствовала» вместе с сыном.⁴

Можно видеть, что из Повести о болезни и смерти Василия III (наиболее раннем по времени появления источнике) едва ли можно сделать вывод о том,

¹ ПСРЛ. Т. 34. М., 1978. С. 21, 22, 24; ПСРЛ. Т. 6. СПб., 1853. С. 272 – 273, 275; ПСРЛ. Т. 43. М., 2004. С. 229–230, 231.

² ПСРЛ. Т. 8. М., 2001. С. 285.

³ ПСРЛ. Т. 29. М., 2009. С. 9–10. Сходный текст в Царственной книге (См.: ПСРЛ. Т. 13. М., 2000. С. 416).

⁴ Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам. Т. 2. М., 2008. С. 325, 346.

что Елене Глинской полностью передавалась политическая власть. Вместе с тем, она, по мысли умирающего великого князя, должна была играть какую-то роль в стране, иначе трудно понять, почему бояре к ней должны были ходить. Великая княгиня должна была стать главой великокняжеской семьи, что вполне соответствовало традиции московского княжеского дома.⁵ Однако уже в 40-е годы XVI века Воскресенская летопись указывает, что умирающий Василий III передал власть Елене Глинской до «возмужания» Ивана IV. Последующие официальные летописи (Летописец начала царства, Степенная книга, Царственная книга) еще больше подчеркивали законность и обоснованность прихода к власти великой княгини, которая, по словам некоторых летописей, из-за своих многочисленных достоинств Богом избрана для царского правления.⁶ Очевидно, что уже с периода боярского правления признавался абсолютно легитимный характер правления Глинской, причем с течением времени в официальном летописании законность ее правления все более подчеркивалась и обосновывалась. Но как летописи отражали ее роль в управлении, как она выполняла функции правителя при своем малолетнем сыне?

Воскресенская летопись отмечает роль великой княгини в аресте удельного князя Юрия Дмитровского, строительстве укреплений Китай-города, арестах бояр в августе 1534 года, отправке воевод на Литву, торжествах по поводу создания новой раки для мощей митрополита Алексия, в проведении монетной реформы, в конфликте с Андреем Старицким.⁷ Интересно отметить, что в изложении всех этих событий (за исключением ареста Юрия Дмитровского, где Иван IV не упоминается), летопись указывает, что действия совершались и решения принимались великим князем и «мати его великой княгиней», иногда по совету с боярами. Если же учесть, что великий князь был еще ребенком, то вполне возможно, что он сам даже мог лично не присутствовать при принятии некоторых решений. Очевидно, от его имени (и от своего) выступала Елена Глинская.

В более позднем Летописце начала царства о великой княгине Елене говорится более подробно и, в ряде случаев, с большим пиететом. Так, она становится непосредственным участником дипломатических контактов, особенно с татарскими государствами.⁸ Интересная история связана с приемом Еленой Глинской освобожденного из заключения бывшего казанского хана Шигалея. Сначала знатного татарина принял Иван IV, затем хан попросил разрешения «бить челом» «великой государыне». Очевидно, подобная аудиенция была нарушением сложившихся традиций, но, после совета с боярами, было решено, что «пригоже и у нее быти царю, занеже еще велиции государь млад, а положение царского скипетра державы великия Русия все есть богом положено на ней и врученное от бога на сохранение и на соблюдение всего благочестия православия, на милость благим и отмщение злым». Прием состоялся 9 января 1536 года, причем великая княгиня отметила, что Шигалей выпущен из заключения ее сыном Иваном «да мы пожаловали есмя тобя, милость свою показали и очи есмя свои дали тебе видети».⁹ А. Л. Юрганов отмечает, что при описании приема Ши-

⁵ Шапошник В. В. К вопросу о завещании Василия III // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. Вып. 2. 2009. С. 21–28.

⁶ ПСРЛ. Т. 29. С. 10; ПСРЛ. Т. 13. С. 416.

⁷ ПСРЛ. Т. 8. С. 286–290, 292–294.

⁸ ПСРЛ. Т. 29. С. 11, 20.

⁹ ПСРЛ. Т. 29. С. 20–23.

галея фиксируется появление личной титулатуры Елены Глинской, которая самостоятельно (независимо от Ивана IV) принимает решения.¹⁰

Можно отметить еще несколько моментов. Так, при описании некоторых событий указывается, что они произошли в такой-то год государства «благочестиваго и христолоу-бываго великого князя Ивана Васильевича всеа Русии самодержца и его матери благоверной и христолубивой великой княгини Елены».¹¹ При описании монетной реформы летопись указывает, что само решение о ней было принято совместно великим князем и его матерью, но ее реализация была делом Елены: «великая княгиня велела прибавити в гривенку новых денег ... и впредь не велела лихим деньгам ходити, а поддельщиков и обрезащиков велела обыскивати и казнити».¹²

Воеводы, действующие против Литвы и Казанского ханства, не только воеводы великого князя, а воеводы «великого князя и его матери».¹³ Укрепления в городах и новые крепости строятся по совместному приказу Ивана IV и Елены.¹⁴ Великая княгиня «государыня Елена с великою верою и со многим желанием повеле во граде Себеже поставити церковь живоначальную Троицу ... и устроити попов и дьяконов».¹⁵ Обычно подобное строительство велось по инициативе самого великого князя. Интересно отметить, что согласно Воскресенской летописи, приказ о строительстве церкви отдал великий князь.¹⁶ По Царственной книге, распоряжение исходило от Ивана IV и Елены.¹⁷ Летописец начала царства отмечает и поездки великого князя и Елены Глинской на богомолье.¹⁸ При описании смерти великой княгини указывается, что она после мужа своего великого князя Василия Ивановича «с сыном своим ... властьдръжавствовала государством великия Россия четыре лета и четыре месяца того ради, младу бо сущу великому князю».¹⁹ Видно, что для Летописца начала царства Елена Глинская абсолютно законная правительница, занимающая практически такое же место, как и сам великий князь Иван IV.

В Степенной книге отмечается, что после смерти Василия III, Иван «царствующу с мудрою материю своею». Станным образом, в отличие от Воскресенской летописи и Летописца начала царства, при описании арестов удельных князей Елена Глинская не упоминается. Рассказ о времени ее правления довольно краток, упоминается о посылке воевод против Литвы великим князем и «мати его», о строительстве по приказу великой княгини церкви в Себеже. В сообщении о ее смерти отмечается, что она «по преставлении супруга своего ... дръжавствовала всем Руским царствием с сыном своим великим князем Иваном Васильевичем четыре лета и четыре месеци».²⁰

¹⁰ Юрганов А. Л. Политическая борьба в 30-е годы XVI века // ИСССР. № 2. 1988. С. 110–111.

¹¹ ПСРЛ. Т. 29. С. 12, 16, 25.

¹² ПСРЛ. Т. 29. С. 17.

¹³ ПСРЛ. Т. 29. С. 14, 15, 23, 28.

¹⁴ ПСРЛ. Т. 29. С. 24, 25, 26, 27.

¹⁵ ПСРЛ. Т. 29. С. 25.

¹⁶ ПСРЛ. Т. 8. С. 291.

¹⁷ ПСРЛ. Т. 13. 427.

¹⁸ ПСРЛ. Т. 29. С. 30, 31.

¹⁹ ПСРЛ. Т. 29. С. 32.

²⁰ Степенная книга... Т. 2. С. 346–351.

Царственная книга при описании правления Елены Глинской представляет собой нечто среднее между Воскресенской летописью и Летописцем начала царства. Так, например, здесь содержится настоящий гимн великой княгине от лица умирающего Василия III (сходный с тем, что имеется в Летописце начала царства), описывается прием Еленой Шигалея. Однако при описании ее смерти нет никаких упоминаний о том, что она правила страной, а лишь констатируется, как и в Воскресенской летописи, то, что она «благоверная», дочь Василия Львовича Глинского и «положена» возле великой княгини Софьи. О строительстве церкви в Себеже указывается, что это было совместное распоряжение Ивана IV и ее.²¹

Интересным с точки зрения официального отношения к Елене Глинской, является обращение к мнению самого Ивана Грозного. В своей речи на Стоглавом соборе в 1551 году, молодой царь упоминает о смерти матери, после которой «горкая скорбь постиже нас: мне сиротствующу, а царству вдовствующу». С этого момента бояре владели царством самовластно, никто не «возбраняющу им от всякого неудобного начинания».²² То есть, по мысли монарха, царство «овдовело» именно после смерти матери, которая при жизни, очевидно, была законной правительницей. К этой теме царь вернулся спустя годы, в послании к А.М. Курбскому. По его словам, после смерти «благочестивой царицы Елены» подданные получили «царство без владетеля».²³ Таким образом, мнение Грозного о правлении матери не изменилось – она правила совершенно законно, а после ее смерти и начинается то, что сейчас ученые называют «боярским правлением».

Елена Глинская упоминается и в Посольской книге. По ее сообщению, великий князь «говорил» со своей матерью и боярами о том, что ему слать по слов в Литву «непригоже», так как его отец их не посылал.²⁴

Из источников, имеющих официальное происхождение видно, что великая княгиня Елена воспринималась абсолютно законной правительницей, получившей власть до возмужания сына по воле своего покойного мужа Василия III. В действительности это было не совсем так, но официальное летописание еще в период боярского правления подчеркивало легитимность ее власти. Она действует рядом с сыном. В 50-е годы XVI века, в Летописце начала царства, великая княгиня превращается практически в равнозначную Ивану IV фигуру, в некоторых случаях принимающую решения самостоятельно, даже без упоминания сына. А.Л. Юрганов справедливо отметил, что в официальных летописях по мере удаления от описываемых событий усиливается тенденция возвеличивания Елены.²⁵ За десятилетие, отделяющее друг от друга появление Воскресенской летописи и Летописца начала царства роль и значение Елены Глинской в изображении летописей существенно изменяется в сторону подчеркивания ее власти. Вероятно, это было связано с представлениями самого Ивана IV о роли его матери в государстве в период его малолетства. Эти представления можно выявить в словах самого Ивана Васильевича. Отметим также, что для царя основные бедствия в государстве начались с момента смерти матери. Если Воскресенская летопись не дает оценки правления великой княгини Елены, то в Летописце нача-

²¹ ПСРЛ. Т. 13. С. 416, 420–431.

²² Стоглав // Российское законодательство. Т. 2. М., 1985. С. 263.

²³ Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. Л., 1979. С. 27.

²⁴ Сборник РИО. Т. 59. СПб., 1887. С. 34.

²⁵ Юрганов А. Л. Политическая борьба в 30-е годы XVI века // ИСССР. № 2. 1988. С. 104.

ла царства ее владычество, безусловно, положительно: в самом деле, не может быть плохим правление княгини, которая сравнивается с императрицей Еленой и княгиней Ольгой. Заметим еще, что в Воскресенской летописи при упоминании Глинской нет оценок: она мать великого князя (решения принимает Иван и «его мать великая княгиня»).²⁶ В Летописце к ней почти постоянно прилагаются положительные эпитеты: «великая государыня», «вторая царица Елена», «благодарная и христоролюбивая», «велемудрая».²⁷

Как же относились к правлению великой княгини неофициальные летописи? В летописных записях Марка Левкеинского, происходящих из Волоцкого монастыря,²⁸ великая княгиня упоминается несколько раз. Так, указывается, что она «з бояры думала, да велела князей и бояр жаловати да на службу посылати». Следующее ее появление связано с опалой на мать и братьев. Последнее упоминание Глинской связано с событиями Стародубской войны, когда литовские войска взяли Гомель. Марк Левкеинский объясняет это позицией «черни», которая город «здала», а воеводу, князя Дмитрия Щепина, ограбив, «пустили вон». Однако великий князь Иван Васильевич и великая княгиня Елена приказали его «поймати», назвав изменником.²⁹ В кратком Кирилло-Белозерском летописце Глинская упоминается как советница великого князя при переложении мощей митрополита Алексия в новую раку и приказывает (вместе с сыном) строить каменный Китай-город.³⁰

В Повести о поимании Андрея Старицкого упоминается неоднократно. Именно Иван IV и мать его Елена «изымаша» Юрия Дмитровского, они вместе «нача помышляти» об аресте Старицкого. К великому князю и его матери посылает удельный правитель своего представителя для переговоров, от имени Ивана IV и его матери великокняжеские воеводы на переговорах под Великим Новгородом обещают «мятежнику» полное прощение.³¹ В одном из летописных сборников, связанном, по мнению М. Н. Тихомирова, с Вологодой и Кирилло-Белозерским монастырем, отмечается, что после смерти Василия III сел на государство его сын Иван «с материю своею ... Еленою».³²

В I-ой Псковской летописи великая княгиня Елена упоминается при рассказе о судьбе вдов татар, которых архиепископ Макарий «оупроси оу великого князя Ивана ... и оу его матери великою княгини Елены». Мужья этих татарок были уморены в заключении, а архиепископ приказал их крестить и отдавать замуж. Второй раз Глинская упоминается, когда говорится о ее смерти в великий пост. Она оставила своего сына Ивана «осми лет, и другаго сына своего меньшего князя Юрья шти лет».³³

Псковская 3-я летопись ничего не говорит о правительственной деятельности Елены Глинской. Она упоминается в тексте всего раз – когда речь идет о втором браке Василия III, причем очевидно, что отношение к этому событию

²⁶ ПСРЛ. Т. 8. С. 287, 288 и др.

²⁷ ПСРЛ. Т. 29. С. 12, 14, 16, 25 и др.

²⁸ Краткие летописцы XV – XVI вв. // Исторический архив. Т. 5. М.; Л., 1950. С. 3.

²⁹ Краткие летописцы XV – XVI вв. С. 12 – 13.

³⁰ Краткие летописцы XV – XVI вв. С. 38.

³¹ Тихомиров М. Н. Малоизвестные летописные памятники XVI в. // Тихомиров М. Н. Русское летописание. М., 1979. С. 221–222, 224.

³² Тихомиров М. Н. Малоизвестные летописные памятники XVI в. С. 226.

³³ ПСРЛ. Т. 5. Вып. 1. М., 2003. С. 107–108.

негативное: великий князь постриг Соломонию, а Елену взял за себя «а все то за наше согрешение, яко же написал апостол: пусть жену свою, а оженится иною, прелюбы творит».³⁴ Такую оценку можно сравнить с сообщением 1-ой Псковской летописи, которая отмечает, что великий князь «оже-нися, яко лепо бе царем женитися».³⁵

В Новгородской 4-й летописи по списку Никольского отмечается только смерть великой княгини Елены, матери Ивана IV.³⁶ Новгородская летопись по списку Дубровского часто упоминает Глинскую. Великий князь Иван советуется с матерью о строительстве Китай-города.³⁷ В другом известии Елена Васильевна выступает уже как настоящая соправительница сына: они совместно прислали своего сына боярского с грамотами, в которых от архиепископа Макария требовалось («повелевалось») выделение крупных денежных сумм на выкуп православных из татарской неволи. В таком же качестве великая княгиня выступает и в приказе об отправке воевод в поход на Литву. Кроме того, самому Макарию приказано явиться в Москву и молится об Иване IV и «его матери благочестивой великой княгине Елене, о умножении лет живота их и о их христолюбивом воинстве».³⁸ Мощи митрополита Алексия переносятся в новую раку при великом князе Иване и при его «христолюбивой матери» великой княгине Елене.³⁹

Решение о проведении монетной реформы Иван IV и Елена Глинская принимают совместно, посоветовавшись с боярами, Толковая Псалтырь была переведена на русский язык «при державе ... Ивана Васильевича ... и при его матери благочестивой великой княгине Елене». Как равные соправители выступают Иван и Елена в рассказе о переработке Жития Михаила Клопского Василием Тучковым.⁴⁰ При рассказе о «мятеже» Андрея Старицкого указывается, что «государство» тогда держали Иван Васильевич и его мать.⁴¹

Новгородская 2-я летопись упоминает правительницу (после смерти Василия III) Елену Глинскую только раз: после окончания «мятежа» Андрея Старицкого она с митрополитом Даниилом «поймали» удельного князя, положили оковы и «умориша его смертию».⁴² Сходная ситуация и в Вологодско-Пермской летописи: великая княгиня упоминается как правительница только в связи с удельным князем: она «здумала» вместе с боярами «поймать» Андрея Ивановича. Воевод за ним отправили великий князь и Елена, на переговорах воеводы крест целовали за Ивана IV и Глинскую в том, что князю Андрею ничего не угрожает. Впрочем, при рассказе о смерти Елены ее называют «благодарной».⁴³

В Продолжении Хронографа великая княгиня вместе с сыном приказывает строить Китай-город, Пронск, отправляет воевод на Литву.⁴⁴ Постниковский

³⁴ ПСРЛ. Т. 5. Вып. 2. М., 2000. С. 227.

³⁵ ПСРЛ. Т. 5. Вып. 1. С. 103.

³⁶ ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. М., 2000. С. 616.

³⁷ ПСРЛ. Т. 43. М., 2004. С. 233.

³⁸ ПСРЛ. Т. 43. С. 234–235.

³⁹ ПСРЛ. Т. 43. С. 235.

⁴⁰ ПСРЛ. Т. 43. С. 436, 238, 240.

⁴¹ ПСРЛ. Т. 43. С. 240.

⁴² ПСРЛ. Т. 30. М., 2009. С. 204.

⁴³ ПСРЛ. Т. 26. М., 2006. С. 317–318.

⁴⁴ ПСРЛ. Т. 22. М., 2005. С. 523–524.

летописец указывает, что по совместному приказу Ивана IV и Елены были арестованы М. Л. Глинский, Андрей Старицкий и его приближенные.⁴⁵

Сведения Пискаревского летописца о великой княгине по большей части совпадают с Воскресенской летописью.⁴⁶ Однако здесь сохранился рассказ о приеме Еленой Глинской хана Шигалея и его супруги, который представляет собой сокращение текста из Летописца начала царства или Царственной книги.⁴⁷ В Отрывке Русской летописи по Воскресенскому Новоиерусалимскому списку находятся записи о событиях 1533 – 1537 годов почти полностью совпадающие (в некоторых местах более пространные) с данными Новгородской летописи по списку Дубровского.⁴⁸

А. М. Курбский едва ли мог считать Елену Глинскую законной правительницей, он крайне неодобрительно, находясь в Литве, оценивал пострижение Соломонии Сабуровой и второй брак Василия III. В то же время беглый князь отмечает, что смерть великой княгини и сиротство Ивана IV помогли «злему началу».⁴⁹

Подведем некоторые итоги. Повесть о болезни и смерти Василия III не дает оснований для предположения о том, что Елене Глинской передавалась вся полнота власти в стране. Из ее текста можно сделать вывод, что великая княгиня должна была стать главой великокняжеской семьи и играть какую-то роль в государственных делах. Однако эта роль не означала исключительной единоличной власти. Вместе с тем, удельные князья и члены двора целовали крест на имя не только малолетнего Ивана IV, но и его матери Елены. Интересно отметить, что полный текст Повести о болезни и смерти Василия III не вошел в состав официальных летописных сводов. Возможно, это связано с тем, что из нее трудно было сделать вывод о полной легитимности власти Елены Глинской.

Гораздо более ясно все в официальных летописях. Уже в Воскресенской летописи приводятся слова Василия III о том, что его вдове предписывается править государством до совершеннолетия Ивана IV. Великая княгиня упоминается вместе с сыном, распоряжения отдают они совместно, что, конечно, было полной фикцией. Также создается впечатление, что автор текста к описываемым событиям относится спокойно, не дает оценки действиям Глинской, а лишь констатирует факты.

Летописец начала царства не сохранил спокойный стиль изложения, характерный для Воскресенской летописи. В нем всячески подчеркивается роль Елены, вставлен настоящий гимн, ее прославляющий. Она – законная соправительница сына, в некоторых случаях действующая самостоятельно, без оглядки на Ивана IV. Специально указывается, что все правление «положено» на ней. По Летописцу в эти годы (1533–1538) существовало совместное правление. Несмотря на краткость описания этих лет в Степенной книге, тем не менее, ее подход совпадает с подходом Летописца начала царства. При составлении Царственной книги явно использовались и Воскресенская летопись и Летописец начала царства, Елена Глинская – законная соправительница сына, но ее роль в ряде случаев фиксируется без той доли самостоятельности, которая есть в Летописце.

⁴⁵ ПСРЛ. Т. 34. С. 25–26.

⁴⁶ ПСРЛ. Т. 34. С. 167–173.

⁴⁷ ПСРЛ. Т. 34. С. 177–178.

⁴⁸ ПСРЛ. Т. 6. С. 292–303.

⁴⁹ Курбский А. М. История о великом князе Московском // ПЛДР. Вторая половина XVI века. М., 1986. С. 218 – 222.

Можно предположить, что позиция официального летописания о власти великой княгини Елены в значительной степени связана с мнением царя Ивана, который с теплотой упоминал о своей матери в своих сочинениях, считая, что «царство овдовело» только после ее смерти.

К позиции официального летописания близка позиция Новгородской летописи по списку Дубровского, для которой великая княгиня законная соправительница сына и, очевидно, ее фактическое правление имеет положительный характер. Вполне вероятно, что подобный подход связан с тем, что летопись создавалась в кругу будущего митрополита Макария.⁵⁰ Однако не все источники согласны с таким подходом. Большинство летописей, как можно понять из их текста, признают, что Глинская правила, но некоторые источники (и их авторы) едва ли расценивали ее участие в событиях как положительное. В ряде случаев по контексту понятно, что авторы не явно осуждают правительницу. Так, в записях Марка Левкеинского, Елена фигурирует при рассказах об арестах и опалах, в Повести о поимании Андрея Старицкого именно она задумывает арестовать удельного князя (упоминания Ивана IV можно считать просто ритуальной необходимостью). Сходная ситуация в Вологодско-Пермской летописи, Постниковском летописце, Новгородской 2-й летописи. Вместе с тем, законность ее правления как будто не подвергается сомнению, несмотря на подспудное осуждение в некоторых эпизодах. Этого, однако, нельзя сказать об авторе Псковской 3-й летописи и А. М. Курбском, которые осуждают сам факт второго брака Василия III.

Таким образом, уже в нарративных источниках имеются различные оценки правления Елены Глинской. Если официальные и близкие к ним летописи относятся к ее правлению как абсолютно законному и очевидно положительному, то значительная часть независимых от властей источников признавая сам факт правления великой княгини, косвенно подчеркивают «сомнительный» и «несправедливый» характер некоторых ее действий – арестов и опал.⁵¹

Как же столь противоречивые оценки источников повлияли на историографию? Как исследователи относились к ее правлению? Н. М. Карамзин отмечал, что за четыре года правления Елены от имени великого князя умертвили двух братьев Василия III, обесчестили торговой казною много знатных родов, среди которых находились князья Оболенские, Пронский, Хованский, Палецкий. Историограф отмечает, что Глинская опасалась «гибельных действий слабости» и «считала жестокость твердостью». Елена «предавалась в одно время и нежностям беззаконной любви и свирепству кровожадной злобы». ⁵² Великая княгиня ни благоразумием своей внешней политики, ни многими «достохвальными делами» внутри государства не могла угодить народу: «тиранство и беззаконная ... любовь к князю Ивану Телешневу-Оболенскому возбуждали к ней ненависть и даже презрение». Ее фаворит был единственным вельможей, остальные назывались только именем бояр, «никто не имел заслуг, если не мог угодить любимцу двора». Вместе с тем, Елена, по малолетству Ивана IV, законно властвовала в России.⁵³

⁵⁰ Новикова О. Л. Предисловие // ПСРЛ. Т. 43. С. 6.

⁵¹ А. Л. Юрганов и М. М. Кром прослеживают упоминания великой княгини в полуофициальной дипломатической переписке и челобитых. См.: Юрганов А. Л. Политическая борьба в 30-е годы XVI века. С. 104–105, 106; Кром М. М. «Вдовствующее царство»: Политический кризис в России 30–40-х годов XVI века. М., 2010. С. 122–127.

⁵² Карамзин Н. М. История государства Российского. Кн. 2. Т. 8. М., 1989. Стб. 12.

⁵³ Карамзин Н. М. История государства Российского. Кн. 2. Т. 8. Стб. 28–29.

С. М. Соловьев, опираясь на положения Русской правды, также отмечал законный характер правления Глинской. Ей принадлежала опека над малолетним Иваном и управление великим княжеством по всеми признанному обычаю. Ее ближайшим советником был князь И. Ф. Овчина-Телепнев-Оболенский, у которого не было явных врагов и соперников.⁵⁴

К. Валишевский отмечал, что Елена была «энергичная, честолюбивая, она сумела создать сильную партию и воспользовалась ею, чтобы захватить и удержать в своих руках власть». Но затем она совершила ошибку: не разделила власть с дядей, М. Л. Глинским, и передала большую часть правительственных полномочий своему фавориту, который «был лишь смутьяном». Власть великой княгини продержалась несколько лет, она давала отпор внешним врагам, которые стремились воспользоваться слабостью ее правления.⁵⁵

С мнением о законности правления Глинской не согласился С. Ф. Платонов, который считал, что перед смертью Василием III был создан «боярский совет из доверенных лиц». Однако Елена при содействии Овчины-Телепнева освободила себя от опеки и «совершила правительственный переворот». Главную роль в ее правительстве играл временщик Телепнев, который действовал именем Елены.⁵⁶

Н. И. Шатагин писал о правительстве во главе с Еленой Глинской, важную роль в котором играли митрополит Даниил и И. Ф. Овчина-Телепнев. Это правительство пыталось проводить политику самодержавных государей. Все правление великой княгини сопровождалось напряженной и ожесточенной борьбой с бунтующими вассалами, «княжеско-боярская реакция» атаковала правительство, но оно подвергало представителей княжеско-боярских кругов репрессиям. Тем не менее, княжата не были разгромлены, хотя и лишились своих главарей.⁵⁷

И. И. Смирнов во многом поддерживал точку зрения Н. И. Шатагина. По его мнению, правительство, фактически Елена Глинская и И. Ф. Овчина-Телепнев, которым удалось отстранить от власти регентский совет, назначенный Василием III, постоянно боролось с различными заговорами, во главе которых находились видные представители феодальной знати. В своей борьбе против «княжеско-боярских заговорщиков и мятежников» правительство великой княгини показало себя продолжателем политики Василия III. Основная линия действий Елены направлена на укрепление «национального централизованного государства» и это определяет внутреннюю и внешнюю политику в период ее правления.⁵⁸ Свои взгляды И. И. Смирнов изложил и в поздней монографии. Первенствующее положение в правительстве занимал И. Ф. Овчина-Телепнев. Само правительство боролось против «княжеско-боярских заговорщиков» и показало себя «как решительный продолжатель политики Василия III». Основная линия действий заключалась в укреплении Русского централизованного государства⁵⁹.

⁵⁴ Соловьев С. М. Сочинения. Кн. 3. М., 1993. С. 396, 425 – 426.

⁵⁵ Валишевский К. Иван Грозный. М., 1989. С. 137 – 138.

⁵⁶ Платонов С. Ф. Иван Грозный // Платонов С. Ф. Сочинения по русской истории. Т. 2. СПб., 1994. С. 22–23.

⁵⁷ Шатагин Н. И. Русское государство в первой половине XVI века. Свердловск, 1940. С. 67–73.

⁵⁸ Смирнов И. И. Иван Грозный. Л., 1944. С. 20–21.

⁵⁹ Смирнов И. И. Очерки политической истории Русского государства 30–50-х годов XVI века. М.; Л., 1958. С. 44–45.

По мнению Н. Е. Носова, Василий III объявил правительницей Елену Глинскую, создав одновременно регентский совет из наиболее доверенных лиц. Однако великая княгиня в 1534 году с помощью сторонников упразднила совет. Власть переходит непосредственно к ней и группе наиболее доверенных бояр, среди которых главную роль играли И. Ф. Овчина-Телепнев и И. И. Кубенский. В правительство входили сторонники продолжения политики Василия III, но им пришлось действовать в сложной обстановке. Положение ухудшалось, продолжать курс покойного великого князя становилось все более трудным. Усиливается оппозиция среди боярства и недовольство части дворянства. Как замечает исследователь, «Реакционные слои боярства явно не хотели усиления правительства Елены Глинской».⁶⁰

А. А. Зимин отмечает, что в правительстве Елены Глинской шла напряженная борьба между сторонниками курса на укрепление государственного аппарата и партией, которая выступала за сохранение боярских прав и привилегий. Однако великой княгине и Овчине-Телепневу удалось на некоторое время сохранить внутривластный курс Василия III.⁶¹ Историк пришел к выводу, что процесс централизации в годы регентства Елены Глинской был противоречив. Он сочетался с усилением роли боярских группировок. Большую роль в правящем аппарате (наряду с Оболенскими) начинали играть Шуйские и их родичи Горбатые. Это, как пишет А. А. Зимин, «подготавливало условия для временного торжества боярской олигархии».⁶²

В совместной книге А. А. Зиминой и А. Л. Хорошкевич отмечается, что регентшей при малолетнем наследнике стала его мать. Большое влияние на политику приобрел И. Т. Телепнев-Оболенский (надо И. Ф. Телепнев-Оболенский. – В. III.). Как считают авторы, «Жизнь, казалось, шла теми же путями, которые проложил Василий III». Правительство расправилось с удельными князьями, шло строительство городов, была проведена монетная реформа. Но «не желавшие безропотно подчиняться ... влиятельные княжата и бояре ждали случая, чтобы захватить власть».⁶³

А. М. Сахаров писал о том, что в период правления Елены Глинской стали проводить мероприятия, направленные на укрепление централизации в государственном управлении. Правительство маневрировало между различными группировками феодалов. Однако «враждебные государственной централизации силы были далеко не сломлены». Они вели борьбу за сохранение и реставрацию прежних порядков государственного устройства с ограниченной властью государя и большой самостоятельностью феодалов.⁶⁴

Р. Г. Скрынников отмечал, что Елена Глинская узурпировала власть, законно принадлежавшую опекунам Ивана IV. И. Ф. Овчина-Телепнев добился уничтожения системы опеки над великой княгиней. Исследователь считает, что проекты реформ, проведенные в период правления Глинской, созрели в кругу старых советников Василия III, которые продолжали заседать в Боярской думе.

⁶⁰ Копанев А. И., Маньков А. Г., Носов Н. Е. Очерки истории СССР. Конец XV – начало XVII вв. Л., 1957. С. 64–65.

⁶¹ Зимин А. А. Реформы Ивана Грозного. М., 1960. С. 231–232.

⁶² Зимин А. А. Реформы Ивана Грозного. С. 248.

⁶³ Зимин А. А., Хорошкевич А. Л. Россия времени Ивана Грозного. М., 1982. С. 32–33.

⁶⁴ Сахаров А. М. Образование и развитие Российского государства в XIV–XVII вв. М., 1969. С. 89–90.

Роль великой княгини в проведении реформ не известна.⁶⁵ Сходные мысли ученый высказывал и в последующем.⁶⁶

А. Л. Юрганов пришел к выводу, что великая княгиня была одним из душеприказчиков Василия III, а правительством должна была быть вся Боярская дума во главе с Еленой. Однако с помощью своих сторонников Глинская оттеснила остальных душеприказчиков и к осени 1534 г. из подданной стала правительницей. Исследователь отмечает, что борьба при дворе шла на нескольких уровнях: во-первых, соперничество душеприказчиков, в ходе которого к власти пришла великая княгиня; во-вторых, противоборство боярских кланов.⁶⁷ Ученый отмечает, что борьбу за единоличную власть великая княгиня выиграла в августе 1534 г., когда смогла арестовать своего дядю князя М. Л. Глинского. Ее ближайшим сподвижником являлся И. Ф. Овчина – «главный проповедник политики правительства». Другим ближайшим советником Елены был князь В.В. Шуйский.⁶⁸ По мнению А. Л. Юрганова, существовал официальный политический статус Елены Глинской – статус соправительницы юного Ивана IV.⁶⁹

В своей книге о князьях Шуйских Г. В. Абрамович отмечал, что великая княгиня была властной и скорой на расправу. Огромное влияние на нее имел фаворит – Овчина-Телепнев, с помощью которого Глинская разогнала регентский совет и сделалась единовластной правительницей в государстве. И. Ф. Овчина стал фактически главой правительства. Исследователь называет Елену «жестокой, властной и корыстолюбивой иностранкой», которая с презрением относилась и к русским людям и к их обычаям.⁷⁰

Митрополит Иоанн (Снычев) писал о том, что недолгое правление великой княгини «было ознаменовано развратом и жестокостью не столько личными, сколько проистекавшими из нравов и интриг ближних бояр – бывших удельных бояр и их приближенных». Они ставили личные интересы власти и выгоды выше общенародных и государственных нужд.⁷¹

М. М. Кром пишет о репрессивном характере правления Глинской, что является явным признаком внутренней слабости, непрочности режима. Вместе с тем, великая княгиня имела больше прав, чем кто-либо на роль опекуна своего сына.⁷² Свои взгляды исследователь развил в монографии, посвященной событиям 30–40-х годов XVI века. По его мнению, Елена имела большую власть и признанный титул «государыни», но ее полномочия как правительницы были существенно ограничены. Все международные контакты велись от имени малолетнего Ивана IV. Официальные акты также исходили лишь от великого князя. Основной в деятельности великой княгини Елены Глинской являлся контроль над придворной элитой, которая нуждалась в арбитраже, роль которого взяла на

⁶⁵ Скрынников Р. Г. Иван Грозный. М., 1975. С. 7, 11, 14.

⁶⁶ Скрынников Р. Г. Царство террора. СПб., 1992. С. 81–88.

⁶⁷ Юрганов А. Л. Политическая борьба в годы правления Елены Глинской (1533–1538 гг.). Автореф. дис. ... канд. истор. наук. М., 1987. С. 12–18.

⁶⁸ Юрганов А. Л. Политическая борьба в 30-е годы XVI века. С. 109, 111.

⁶⁹ Юрганов А. Л. Политическая борьба в 30-е годы XVI века. С. 112.

⁷⁰ Абрамович Г. В. Князья Шуйские и Российский трон. Л., 1991. С. 79–81.

⁷¹ Иоанн (Снычев), митр. Самодержавие духа. Очерки русского самосознания. СПб., 1994. С. 139.

⁷² Кром М. М. Политический кризис 30–40-х годов XVI века (Постановка проблемы) // Отечественная история. № 5. 1998. С. 7–8.

себя великая княгиня.⁷³ И ей удавалось поддерживать «шаткое равновесие в придворной среде».⁷⁴ Вообще же время правления Елены – один из этапов «политического кризиса» 30 – 40-х годов XVI века.⁷⁵

Можно видеть, что в историографии существуют различные мнения о характере правления Елены Глинской. Споры вызывает даже сама легитимность ее нахождения в качестве правительницы России. Исследователи уже давно пришли к выводу, что по предсмертным распоряжениям Василия III ей не переходила вся власть полностью. Великая княгиня фактически захватила власть, оттеснив назначенных мужем опекунов. Отмечается террористический характер ее правления, сопровождавшегося опалами, казнями и арестами. Некоторые ученые отмечают стремление правительства продолжать курс Василия III на централизацию, но феодальная знать, по их мнению, всячески стремилась затормозить этот процесс. Реформы, проведенные в это время, связываются с деятельностью старых сподвижников великого князя Василия и дьяческого аппарата, роль самой Глинской в их проведении нельзя выявить. Основная задача великой княгини, как видно из исследований последнего времени, контроль над элитой, которая нуждалась в арбитраже.

Источники и литература

1. *Абрамович Г. В.* Князья Шуйские и Российский трон. Л., 1991.
2. *Валишевский К.* Иван Грозный. М., 1989.
3. *Зимин А. А.* Реформы Ивана Грозного. М., 1960.
4. *Зимин А. А., Хорошкевич А. Л.* Россия времени Ивана Грозного. М., 1982.
5. *Иоанн (Снычев), митр.* Самодержавие духа. Очерки русского самосознания. СПб., 1994.
6. *Карамзин Н. М.* История государства Российского. Кн. 2. Т. 8. М., 1989.
7. *Копанев А. И., Маньков А. Г., Носов Н. Е.* Очерки истории СССР. Конец XV – начало XVII вв. Л., 1957.
8. Краткие летописцы XV – XVI вв. // Исторический архив. Т. 5. М.; Л., 1950.
9. *Кром М. М.* «Вдовствующее царство»: Политический кризис в России 30–40-х годов XVI века. М., 2010.
10. *Кром М. М.* Политический кризис 30 – 40-х годов XVI века (Постановка проблемы) // Отечественная история. № 5. 1998.
11. *Курбский А. М.* История о великом князе Московском // ПЛДР. Вторая пол. ХУ1 века. М., 1986.
12. *Новикова О. Л.* Предисловие // ПСРЛ. Т. 43.
13. Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. Л., 1979.
14. *Платонов С. Ф.* Иван Грозный // *Платонов С. Ф.* Сочинения по русской истории. Т. 2. СПб., 1994.
15. ПСРЛ. Т. 13. М., 2000.
16. ПСРЛ. Т. 22. М., 2005.
17. ПСРЛ. Т. 26. М., 2006.
18. ПСРЛ. Т. 29. М., 2009.

⁷³ *Кром М. М.* «Вдовствующее царство»... С. 136.

⁷⁴ *Кром М. М.* «Вдовствующее царство»... С. 156.

⁷⁵ *Кром М. М.* «Вдовствующее царство» ... С. 20.

19. ПСРЛ. Т. 30. М., 2009.
20. ПСРЛ. Т. 34. М., 1978.
21. ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. М., 2000.
22. ПСРЛ. Т. 43. М., 2004.
23. ПСРЛ. Т. 5. Вып. 1. М., 2003.
24. ПСРЛ. Т. 5. Вып. 2. М., 2000.
25. ПСРЛ. Т. 6. СПб., 1853.
26. ПСРЛ. Т. 8. М., 2001.
27. Сахаров А. М. Образование и развитие Российского государства в XIV–XVII вв. М., 1969.
28. Сборник РИО. Т. 59. СПб., 1887.
29. Скрънников Р. Г. Иван Грозный. М., 1975.
30. Скрънников Р. Г. Царство террора. СПб., 1992.
31. Смирнов И. И. Иван Грозный. Л., 1944.
32. Смирнов И. И. Очерки политической истории Русского государства 30–50-х годов XVI века. М.; Л., 1958.
33. Соловьев С. М. Сочинения. Кн. 3. М., 1993.
34. Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам. Т. 2. М., 2008.
35. Стоглав // Российское законодательство. Т. 2. М., 1985.
36. Тихомиров М. Н. Малоизвестные летописные памятники XVI в. // Тихомиров М. Н. Русское летописание. М., 1979.
37. Шапошник В. В. К вопросу о завещании Василия III // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. Вып. 2. 2009.
38. Шатагин Н. И. Русское государство в первой половине XVI века. Свердловск, 1940.
39. Юрганов А. Л. Политическая борьба в 30-е годы XVI века // История СССР. № 2. 1988.
40. Юрганов А. Л. Политическая борьба в годы правления Елены Глинской (1533–1538 гг.). Автореф. дис. ... канд. истор. наук. М., 1987.